

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Я... она чистая..." Цзяронг трепетно потирала запястье, "никакой грязи... никакой грязи..."

Старая Лю - одна голова и две большие, эта внутренняя женщина такая хрупкая, и она ищет смерти и средств к существованию из-за небольшой травмы. Ее должен заменить Фэн Чживэй. .

Старый Лю Сяосе вздохнул и подошел к Цзяронг, успокаивающе потирая ее запястье: "Чисто, но чисто..."

Цзяронг всхлипнула в его объятиях, и тут же заставила его намочить их водой, всхлипывая и задыхаясь, "Люди... Люди накопили больше десяти лет грязи... все для тебя... отмыли..."

Старый Лю "ух" подумал, как похоже это предложение на предложение "Люди хранили невинность более десяти лет, я отдал ее тебе", но как печально содержание....

Он поддержал плечи Цзяронг и оттолкнул ее, резко сказав: "Можешь быть уверена, что я буду отвечать за грязь, которую ты копила более десяти лет... эээ".

Цзяронг получила это обещание, еще больше расплакавшись на его руке, с цветами груши и дождем, а старый Лю смотрел на пеструю желтую печать за ее шеей, не решаясь напомнить девушке, что ты ее еще не помыла...

Холодный ветер колыхал, а старый Лю Бань мокро обнимал мокрую красавицу, скрипел зубами и думал о тетушке, тетушке, я действительно потерял для вас деньги, нет в этом мире более трагичной вещи, чем просто смотреть и не есть.

"Почему ты делаешь себя таким грязным?" Цзяронг не могла удержаться от слез, и старому Лю пришлось сменить тему.

"Я тоже... Я не знаю". Цзяронг поперхнулась: "Моя мать кричала, а перед смертью сказала, что девочка-сирота не может иметь хорошую внешность в этом мире, иначе это принесет беду, и я дала обет скрывать свою внешность. Поэтому я все эти годы не подстригала волосы, замазывала фальшивые шрамы и старалась как можно больше пачкаться. Я хотел так жить... но... но..."

Но когда возлюбленная разонравилась, она не выдержала.

Слабость женщины - это всегда любовь.

"Раз уж ты дал клятву ядом, не слушайся ее". Лю Саньху отважился на внезапное появление такой красавицы, и я испугался, что это действительно хлопотно. Намажь, о моя кожа..."

Цзярун посмотрел на него и с печалью сказал: "Грязь, которая хранилась долгое время, была смыта..."

Этот тон был похож на слова о том, что частный дом, который я хранил десятилетиями, был выложен для тебя в виде маленького белого личика.

"Белое есть белое". Старый Лю вздохнул и похлопал ее по плечу. "Если кто-то странный, ты говоришь, что ты такой же, чего суетиться, у них плохое зрение".

Цзярун - беспечная, и неразумную причину возлюбленной тоже охотно приняла. Кивнула и вдруг чихнула, старый Лю быстро подтолкнул ее: "Возвращайся, возвращайся, прими горячую ванну и переоденься!".

"Ты..." неохотно ответила Цзярун.

"Я всегда буду твоей..." Старый Лю открыл рот, и эти плавные слова любви вдруг не могли быть произнесены. Раньше он играл на сцене, думая, что девушка просто жаждет выйти замуж, и это было большое дело, чтобы увидеть возможность принести ей пару Хороший луг Эрланг в том, что теперь она нарушила клятву яда для его отвращения, и это показывает, что любовь глубоко укоренилась. Как она может закрывать глаза и путать слова любви?

Женская привязанность нерушима. Ранить и ранить будет грешно. После инцидента с Мейдуо кто-то испытывает болезненные ощущения и абсолютно боится спровоцировать женское сердце.

Вздыхнув, он коснулся волос Цзяронга и мягко сказал: "Возвращайся, будь уверен, я тебя помню".

Цзярун покраснела и три или три раза отходила назад. Старый Лю вздохнул и отряхнул свой мокрый хлопковый халат. Ночью он встретил маленькую девочку Нинмоу. В течение этого времени они общались друг с другом. Между ними завязалась странная дружба. Он не мог не рассказать ему об этом.

Глаза Нин Чэна странно блеснули, но он ничего не сказал. Чживу снова ушел. Лю Саньху, сильный человек, больше не беспокоился.

Он продолжал разговаривать с Цзяронгом и говорить о любви. Информация, собранная воедино, разделенная с большими парнями, это нормально бегать по поручениям, бегать по двору туда-сюда, не говоря уже о временной последовательности смены охранников, смене правил внутреннего и внешнего положения, размер размера можно найти Тайный свисток, то есть он **** мочи даже под корнем каждой стены, указывая, что он был там.

Разумеется, остальные люди не бездействовали. Они делали то же самое. Они ждали, пока тело девушки Шаояо поддержит порыв и охоту, и ждали условленного времени.

В тот день старый Лю пошел на свидание с Цзяроном и, кстати, дал Цзярону немного румяной пудры. Когда Цзярун посмотрела на румяна, ей стало очень хорошо, и она очень обрадовалась. Старый Лю потрогал ее голову и искренне сказал, что это он. За полмесячной зарплаты Цзяронг немедленно использовал свою юношескую грудь, чтобы добраться до угла, и использовал вишневый рот под густыми волосами поддельного шрама, чтобы выразить свое поклонение трем грудным мышцам.

Есть два экземпляра румян. Старый Лю, который был произвольно вытерт от масла, сказал, что он не знал, какой из них хороший, поэтому он купил оба, и оба были хорошими, а один из них был хуже. Это была идея Руана Ланьчжуна: "Если оба отличные, то женщины обычно берут их оба как свои собственные, но если один из них хуже, то проще послать почти тот, который хуже, для человеческих отношений".

В это время Лю выразил свое искреннее восхищение Руан Ланьчжуном и спросил его, вырос ли он в женской семье. Он спросил небрежно. Руан Ланьчжун, который всегда был нежным и непринужденным, услышал это предложение и наградил его на месте. Щекочущий порошок заставил его невинно почесываться в течение многих дней.

Конечно, Цзяронг радостно сказал, что хочет послать копию Хексиану, а затем ему пришлось вернуться во внутренний двор. Старый Лю случайно передал бумагу, и он отправил ее по дороге.

У дверей внутреннего двора он увидел Цю, который ждал там Шу.

Мужчина спокойно стоял у двери внутреннего двора, сохраняя спокойствие. На нем была надета маленькая шапочка Цин И, и он совсем не чувствовал смущения. Когда он увидел старого Лю Цзярона, его глаза заблестели.

Старый Лю почувствовал, что его глаза, казалось, смотрят на него самого, на самом деле, возможно, не обязательно.

"Сяо Цю." Старый Лю передал коробку и поприветствовал с улыбкой: "Бедро в безопасности?"

Цю Шуци взглянул на него, взял коробку, вежливо и учтиво: "TOEFL, Лю Шивэй обнимал слева направо, Янь Фу не мелкий, он действительно завидует братьям."

Лицо старого Лю Шао посинело, Цзярун застенчиво и радостно опустил голову, в душе он был в замешательстве. Янь Фу был прав. Откуда он взялся?

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460321>